

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Гурьянов Н.Ю., Гурьянова А.В. Глобализация в формате многополярности: философско-мировоззренческое обоснование глобополицентризма // Философская мысль. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.4.70298
EDN: MQGYVL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70298

Глобализация в формате многополярности: философско-мировоззренческое обоснование глобополицентризма

Гурьянов Николай Юрьевич

ORCID: 0000-0001-7783-6031

кандидат философских наук

кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарных дисциплин, Медицинский университет
«Реавиз»

443001, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Чапаевская, 227

✉ nik.guryanov@yandex.ru**Гурьянова Анна Викторовна**

ORCID: 0000-0003-2579-8955

доктор философских наук

Гурьянова Анна Викторовна - доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой
философии и истории, Самарский государственный экономический университет

443090, Россия, Самарская область, г. Самара, ул. Советской Армии, 141, оф. 207д

✉ annaguryanov@yandex.ru

[Статья из рубрики "Циклы и волны глобального мира"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2024.4.70298

EDN:

MQGYVL

Дата направления статьи в редакцию:

30-03-2024

Аннотация: Предметом исследования выступает многополярная глобализация, формирующаяся в контексте противостояния мировоззренческих установок глобомона- и глобополицентризма. Целью работы является исследование процесса глобализации в его основных (состоявшихся и потенциальных) проявлениях, включая биполярную,

однополярную и многополярную модели. Рассматриваются их сущность и специфика, дается оценка эффективности данных геополитических конструкторов, подводятся соответствующее философско-мировоззренческое обоснование. В качестве философско-мировоззренческого фундамента глобомоноцентризма анализируются теоретические построения Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, З. Бжезинского, глобополицентризма — философские наработки Н. Я. Данилевского, К. Н. Трубецкого, П. Н. Савицкого. Делается вывод о необходимости пересмотра современного варианта глобального мироустройства, что предполагает его переход от однополярного к многополярному формату взаимодействия участвующих сторон. Акцентируется значимость глобополицентризма как альтернативной, противостоящей неоколониализму стратегии развития в эпоху глобализации. Выстраивание многополярного мира необходимо для укрепления цивилизационного суверенитета современной России и прочих стран мирового сообщества. В статье находят применение исторический, логический и компаративный методы анализа, используется цивилизационный подход в качестве методологического инструмента для обоснования феномена многополярности. Основными выводами исследования являются следующие: глобализация как форма взаимодействия цивилизаций не тождественна глобомоноцентризму. Последний выступает одной из форм (причем не единственной и не самой совершенной) выстраивания взаимодействия цивилизаций в глобальном мире. Современный глобомоноцентризм (по сути, американоцентризм) связан с попыткой «перекроить» мир в собственных интересах с целью установления неоколониального режима. Альтернативной формой сосуществования цивилизаций, обеспечивающей защиту от неоколониализма, выступает многополярный мир. В настоящее время речь не может идти об отказе от глобализации как таковой, но лишь об изменении ее формата, а именно о переходе от однополярной к многополярной глобализации. В основании многополярности лежит мировоззренческий принцип глобополицентризма, предполагающий восприятие иных (причем не только высокоразвитых) стран как партнеров, что гарантирует осуществление сотрудничества на принципе равноправия сторон. Глобополицентричная модель многополярного мира не лишена недостатков, но, в отличие от биполярной и однополярной моделей, она в значительно большей степени связана с объективной действительностью и, следовательно, более гарантированно дает человечеству шанс на успешное преодоление глобальных геополитических кризисов.

Ключевые слова:

глобализация, глобомоноцентризм, глобополицентризм, биполяризация, однополярная модель, многополярный мир, Россия, Запад, антагонизм, вестернизация

Введение

Реальность современного мира — его развитие в условиях глобализации.

Появление самого понятия «глобализация» обычно датируется временем выхода в свет работы американского экономиста Т. Левитта «Глобализация рынков» (1983) [\[15\]](#), что произошло вот уже более четырех десятилетий тому назад. Хотя, по факту, глобализационные и сопутствующие им процессы стартовали значительно раньше. Первая волна глобализации накрыла цивилизацию в последние десятилетия XIX в., совпав с пришедшимся на этот период прогрессом в развитии транспортных и торговых связей, а также сопутствующим началом массовых миграционных процессов в масштабах планеты. Вторая волна охватила середину XX в., стимулировав небывалый ранее

экономический подъем ряда развитых стран мирового сообщества. И, наконец, третья волна, стартовавшая в последние десятилетия XX в., ознаменовалась грандиозным прорывом в области коммуникаций и средств связи, что стимулировало вовлечение в структуру мирового рынка экономик развивающихся стран [\[1, с. 29\]](#).

Сегодня, в виду близящегося завершения первой четверти XXI в., можно с уверенностью говорить о том, что глобализация является процессом объективным, своего рода данностью. Так что все попытки ее игнорирования или принудительного ограничения (например, существовавший во времена СССР «железный занавес» или же современная санкционная политика, проводимая в отношении неугодных стран с целью их изоляции от мирового сообщества, и др.) являются несостоятельными и изначально обречены на провал. В этой связи глобализацию следует воспринимать как «новый этап становления системной целостности мира» [\[14, с. 57\]](#), любое противодействие которому представляется заведомо «бессмысленным и бесперспективным» [\[14, с. 57\]](#).

Несмотря на многочисленные события последних десятилетий, связанные с пересмотром и усложнением самой существующей системы мироустройства, повышением внутри нее уровня конфликтности и деструктивности, мир по-прежнему продолжает оставаться глобальным целым. Процессу глобализации не препятствуют ни набирающие обороты конфронтация и противостояние великих держав современности, ни активно практикуемая «гегемонией» современного мира и его сателлитами политика «двойных стандартов», ни экспоненциальный рост националистических фобий в отношении отдельных народов и государств (к примеру, русофобия), ни агрессивное поведение развитых стран в отношении стран развивающихся, ставящее целью навязать последним собственное «демократическое» видение мира и соответствующую ему систему ценностей.

Вышеперечисленные тенденции не останавливают процесс глобализации и даже его не замедляют, — они лишь переводят его в новую плоскость разворачивания — более сложную и проблематичную, в сравнении с его стартовыми этапами.

Глобализация как новый формат взаимодействия цивилизаций

Современная глобализация — крайне сложный, полный противоречий «процесс в международных отношениях, проявляющийся в расширении, углублении и усложнении взаимосвязей и взаимовлияния стран и народов мира. Глобализация представляет собой этап интернационализации, основанный на развитии и совершенствовании информационно-коммуникационных технологий, либерализации и упрощении перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капитала» [\[5\]](#). Будучи по своей природе разноуровневым и многоаспектным феноменом, глобализация оказывает структурирующее и формообразующее воздействие на сферы современной политики и экономики, реалии общественной и культурной жизни, области научных и технических интересов, достижения и разработку инновационных технологий и мн. др.

Страны и народы современного мира оказываются тотально вовлеченными в процесс глобализации, что объединяет их в единую систему, устанавливая между ними связи взаимодействия и взаимообусловленности экономической, политической, социокультурной направленности. При этом ключевой принцип глобализации, а именно вызываемая ей общепланетарная интеграция, «усиление “взаимозависимости” мира» [\[14, с. 58\]](#), остается неизменным, с единственным нюансом — с течением времени воздействие глобализации становится все более ощутимым, а ее фигуранты — все более

взаимосвязанными и взаимозависимыми. Глобализация способствует усилению миграционных процессов, перераспределению потоков рабочей силы, расширению спектра пространственных перемещений, свободной циркуляции в мире товаров и услуг, материального капитала и человеческих ресурсов.

Если изначально глобализация рассматривалась как феномен сугубо экономического, впоследствии ей стали свойственные более емкие содержательные трактовки [6, с. 103]. В свете же исторических событий, развернувшихся в 1990-е гг. (развал СССР, превращение США в мирового лидера, претендующего на безусловное доминирование во всех сферах жизнедеятельности мирового сообщества) она приобрела ярко выраженную политизированную окраску. На сегодняшний день наиболее существенные последствия глобализации наблюдаются именно в ее геополитическом измерении, в частности, в плане воздействия, оказываемого на формирование системы взаимоотношений между разными цивилизациями современности. Именно поэтому глобализация в широком смысле этого слова может быть охарактеризована как «форма взаимодействия цивилизаций» [4]. В таком расширенном (цивилизационном) понимании «...глобализацию можно представить и как процесс, и как новую идеологию, и как этап развития человеческой цивилизации, и как стадию исторической динамики...» [17, с. 109]. Но при этом сущностной характеристикой указанного подхода по-прежнему выступает идея усиления взаимозависимости человечества во всех сферах осуществляемой им жизнедеятельности.

Следует также отметить, что у истоков формирования представлений о глобализации зачастую встречались мнения о том, что данный процесс является, в целом, гармоничным и универсальным [11, с. 88]. Однако значительные изменения мироустройства, пришедшиеся на конец XX – первую четверть XXI вв., послужили основанием для развенчания подобных мировоззренческих иллюзий, поскольку вызвали качественные изменения самого процесса глобализации. В современных условиях явственно представлено противостояние определяющих тенденций миропорядка, а также экспоненциальный рост воздействий на него разного рода дестабилизирующих факторов и деструктивных элементов. Особенно опасными, влекущими за собой подчас необратимые геополитические последствия, выступают отклонения и деформации в сфере расстановки «полярностей», что связано с переформатированием ведущих «полюсов» всей современной системы мироустройства.

Речь идет об активации и дальнейшем противостоянии таких весомых геополитических моделей глобального мироустройства как биполярная, однополярная и многополярная. Каждая из них ориентирована на конкретную, четко выраженную направленность в распределении ведущих «игроков» и силовых потоков на международной арене. Дискуссии о сущности и соотношении этих моделей получали разное концептуальное оформление, в частности, в форме противопоставления мондиализма и культурного плюрализма, универсализма и «цветущей сложности» [16, с. 1], неоколониализма и интернационализма, «мировой политики» и многополярности [9], моно- и полицентризма, универсума и «плюриверсума» [10] и пр. Однако данные терминологические нюансы не меняют существа рассматриваемого вопроса, поскольку речь в любом случае идет об определенном порядке глобального мироустройства, включающем один, два или более силовых «полюсов».

А поскольку все эти отличные по своему «полюсному» составу модели были апробированы в течение XX–XXI вв., а некоторые из них продолжают (с разной степенью

успешности и интенсивности) функционировать в реалиях нашей современности, можно на этом основании говорить о существовании биполярной, однополярной и многополярной глобализации [11, с. 87]. Данный понятийный ряд фиксирует разницу подходов к пониманию сущности глобализации с точки зрения обуславливающих ее «полярностей».

Биполярная глобализация: геополитическое противостояние антагонистов

На протяжении большей части XX в. ведущей моделью организации глобального миропорядка выступала биполярность, окончательно оформившаяся в качестве геополитического конструкта вскоре после завершения Второй мировой войны. Биполярность нашла свое полноценное воплощение в противостоянии двух основных центров силы XX в. — СССР совместно с группирующимися вокруг него странами социалистического лагеря и США, взявших на себя роль гегемона, безоговорочного лидера всего «свободного» мира, носителя и транслятора «уникальных» «демократических» ценностей. Такая двойственность способствовала превращению мира в арену противостояния непримиримых соперников-антагонистов с закреплением за ними соответствующих сфер влияния и стартом противоборства, приведшего мир в состояние «холодной войны» и гонки вооружений.

При этом для биполярной глобализации было свойственно определенное силовое равновесие между двумя ее ведущими полюсами, что удерживало соперников от развязывания междоусобных войн и чрезмерной эскалации глобальных конфликтов. При этом каждая из противоборствующих сторон выстраивала систему мира, основанную на собственных идеологических приоритетах, например, социалистически или капиталистически ориентированных. Эти системы также были антагонистичными и вовлекались в развернутый процесс идеологического противостояния. Гарантом же недопущения катастрофических последствий для цивилизации в целом выступал фактор силового баланса (ядерного сдерживания), обеспечивавший, до известной степени, возможность сохранения ситуации геополитического равновесия.

Однако в рамках любой биполярной системы с неизбежностью назревает стремление каждой из ее сторон к монополизации власти, подавлению оппонента и, как следствие, к итоговому безусловному лидерству. Таким образом, четко вырисовывается тенденция тяготения биполярной глобализации к однополярному глобомоноцентризму, достижение которого, как правило, демонстрирует полное низвержение, в том числе и идеологическое, поверженного соперника. Кроме того, биполярная модель характеризуется излишне жестким делением сфер влияния, формирующихся вокруг ее основных «полюсов»: страны-сателлиты, фактически, поставлены перед выбором в пользу одной из конкурирующих сторон. При таком раскладе возможность сохранить паритет, установить партнерские или даже просто дружественные отношения с обоими лидерами попросту отсутствует.

На основании вышеизложенного можно заключить, что биполяризация, прошедшая свою конкретно-историческую апробацию в прошлом XX в., не лишена недостатков и в силу этого не может быть признана конструктивной геополитической моделью. Эксперты справедливо отмечают ее несоответствие внешнеполитическим реалиям современной России и, в силу этого, квалифицируют в качестве «...неудачной: она толкает к гонке вооружений, к противоборству в странах третьего мира и в конце концов истощает ресурсы, необходимые для внутреннего развития» [18, с. 42]. Биполярный баланс сил, долгое время существовавший между США и СССР, поддерживался вплоть до распада последнего, после чего вся система мироустройства подверглась радикальной

перестройке с ее последующей эволюцией в сторону однополярности.

Сегодня многие российские исследователи называют распад СССР «величайшей геополитической катастрофой» XX в., в результате которой прекратил существование один из двух доминировавших ранее мировых «полюсов». Тем самым была завершена эпоха биполярности, ушли в прошлое антагонизм и противостояние времен «холодной войны», а единственной сверхдержавой, обладающей всей полнотой экономической, военной и политической власти, стали США. Крах биполярного мироустройства открыл путь для апробации новой — однополярной модели мира. В ее контексте западный мир стал восприниматься в качестве гаранта мировой стабильности и порядка, устанавливаемых под «чутким» руководством США на основе лоббируемых ими либерально-демократических ценностей.

Глобомоноцентризм — мировоззренческое основание однополярной глобализации

С помощью превосходящей военной силы, беспрецедентного финансового и экономического давления новый гегемон начал устанавливать свои порядки во всем мире, агрессивно навязывая свои ценности и мировоззрение. В нашей современности США, безусловно, являются наиболее активным и деятельностным участником, а также стержнем и двигателем процесса глобализации, нацеливающим его на продвижение в направлении однополярности. В основе однополярной глобализации лежит принцип глобомоноцентризма (по сути, американоцентризма), выражающийся в стремлении гегемона к осуществлению единоличного мирового господства. Причем выстраиваемая США глобомоноцентричная модель оказалась весьма привлекательной не только для ее непосредственного создателя, но и для ряда поддерживающих его государств-сателлитов, образующих в своей совокупности единый и единственный «полюс» данной системы, а именно коллективный «Запад».

В контексте последовательно демонстрируемого западным миром стремления к однополярности процесс глобализации начинает выстраиваться в формате централизованной регулятивной системы, полностью контролирующей так называемую «мировую периферию» под руководством глобального лидера, в роли которого выступают США. По сути, эта моноцентричная глобализация представляет собой попытку одной ведущей державы взять под контроль весь процесс мирового развития, а также максимально усилить эксплуатацию ресурсной базы (природной и интеллектуальной) менее развитых стран и регионов. При этом господствующая «сверхдержава» категорически отказывается воспринимать прочие государства не только в качестве соратников или партнеров, но даже в качестве соперников и конкурентов. Здесь один диктует свою волю всем, навязывает им собственные правила игры без какой бы то ни было оглядки на исходящие с их стороны протесты и неприятие.

В подобной ситуации нарастающего идеологического, политического и экономического давления его проводники осознали потребность мировоззренческого обоснования модели однополярности, по существу, мирового лидерства США. В этом ключе было выдержана, в частности, концепция конца истории Ф. Фукуямы [\[23\]](#). Американский ученый настаивал на необходимости переформатирования всего мирового сообщества по подобию переносимого на него западного (американского) опыта цивилизационного строительства. То есть, по убеждению Ф. Фукуямы, в развертывании и течении мирового исторического процесса не может быть представлена никакая плюральность, множественность цивилизаций. Провозглашенный им «конец истории», по существу, означал полный и безоговорочный триумф западной либеральной демократии, «успешно» насаждаемой по всему миру.

Очевидно, что в нашей современности прогнозы, сделанные Ф. Фукуямой, выглядят нереалистично, поскольку сегодня существенно усложнился сам процесс глобализации, что исключает возможность геополитической унификации: ход мировой истории дает многочисленные подтверждения возникновения кризисных, конфликтных ситуаций не только между разными цивилизациями, но и внутри них. Аналитика этих кризисов нашла отражение в концепции столкновения цивилизаций С. Хантингтона, в которой американский мыслитель отложил на неопределенный срок провозглашенный Ф. Фукуямой конец истории из-за сопротивления, оказываемого западному миру традиционными культурами и суверенными государствами [\[24\]](#). Тем не менее, конечный итог эволюционного развития человечества остается у С. Хантингтона прежним — распространение западных ценностей и идеологии на весь мир, а также оправдание глобального лидерства США как носителя подлинной свободы и либеральных ценностей.

Адептами глобомонотризма можно считать также таких известных сторонников однополярной глобализации как Г. Киссенджер З. Бжезинский и др. В своей работе «Великая шахматная доска» З. Бжезинский, расценивая распад СССР как великую победу, одержанную США в «холодной войне», то есть в условиях биполярности, писал: «Последнее десятилетие XX века было отмечено тектоническим сдвигом в мировых делах. Впервые в истории неевразийская держава стала не только главным арбитром в отношениях между евразийскими государствами, но и самой могущественной державой в мире. Поражение и развал Советского Союза стали финальным аккордом в быстром вознесении на пьедестал державы Западного полушария Соединенных Штатов в качестве единственной и действительно первой подлинно глобальной державы» [\[2, с. 11\]](#).

Квинтэссенцией понимаемого таким образом глобомонотризма могут служить следующие слова госсекретаря США М. Олбрайт (1998): «...Мы — Америка. Мы — незаменимая нация. Мы высоко стоим. И мы дальше видим, заглядывая в будущее» [\[20, с. 9\]](#) Но, несмотря на столь радужные первоначальные перспективы, открывшиеся перед западным миром в конце XX в., в нашей современности становится все более очевидным наличие целого ряда негативных последствий практической реализации продвигаемого Западом глобомонотризма. К их числу относятся, в частности, усиление социального неравенства [\[25, р. 35\]](#), нарастание в мире хаотических тенденций, непрерывное развязывание экономических, военных и пр. конфликтов. В ряде стран это привело к разрушению традиционных социальных структур, к затяжным войнам и кровопролитию и, как следствие, к краху самой государственности. Подобные тенденции наблюдаются и в нашей современности.

Любое проявление суверенитета со стороны отдельных народов и государств квалифицируется сторонниками глобомонотризма как препятствие на пути достижения мировых целей, а в отношении нарушителей принимаются карательные меры и вводятся санкции. Тем самым «...однополярная глобализация ставит своей целью не "диалог цивилизаций", не развитие и обогащение культурных социумов и Логосов цивилизаций, а лишь абсолютную деконструкцию "по-американски", навязывание единых стандартов в области международного права, экономики, поп-культуры и массовой культуры, включение всех цивилизаций в Логос глобального Запада и размывание культурных особенностей» [\[11, с. 90-91\]](#).

Однополярность имеет своим закономерным следствием подчас необратимые деформации в системе международных отношений, культивирование монополизации, односторонности и предвзятости в оценке происходящих событий и принятии

экзистенциально значимых в этой области решений. В современных условиях очевидна настоящая потребность отказа от пропагандируемого Западом глобомоноцентризма, долгое время позиционировавшегося в качестве некоей универсальной ценности общечеловеческого масштаба. Ведь «путь к культурному единству человечества в среднесрочной перспективе может мыслиться только через диалог цивилизаций, а не через распространение западноевропейских культурных принципов на все человечество» [\[13, с. 21\]](#).

Глобополицентризм как мировоззренческое основание модели многополярности

Если глобомоноцентризм, как уже было показано выше, связан с утверждением одного ведущего полюса силы и власти, практикующего тактику применения двойных стандартов при выстраивании отношений с другими странами в области политики, морали и пр., глобополицентризм предполагает совершенно иной формат международного сотрудничества. По сравнению с ориентированным на абсолютную гегемонию глобомоноцентризмом, глобополицентризм можно считать более естественным и взаимовыгодным, поскольку он предполагает восприятие иных (причем не только высокоразвитых) стран как партнеров и гарантирует осуществление сотрудничества на принципе равноправного взаимодействия сторон. Это проявляется на уровне цивилизационных, государственных, национальных, культурных, религиозных и пр. форм развития как отдельных регионов, так и масштабных объединений международного уровня. Понимаемый таким образом глобополицентризм выступает мировоззренческой предпосылкой многополярной модели глобального мироустройства.

Многополярная глобализация представляет собой такой «...международный порядок, при котором существует несколько полюсов геополитического влияния — стран и их союзов, международных организаций» [\[22\]](#). В своем количественном измерении многополярность, по существу, означает, что «...несколько (а именно, более двух) государств наделяются примерно равным экономическим и военным потенциалом, представляя собой своего рода экономические и политические полюса мира» [\[3, с. 7\]](#). В качественном же отношении многополярный мир характеризуется не только ростом числа его непосредственных фигурантов, стоящих за ними сфер влияния и зон ответственности, но также падением в мире градуса напряженности, что достигается за счет уменьшения выраженности идеологического антагонизма, наблюдавшегося, к примеру, в условиях биполярности.

При этом речь идет именно о «...крупных общностях — макрорегионах или цивилизациях, имеющих отличительные социокультурные, геоэкономические и международно-политические характеристики» [\[8\]](#). Эти масштабные цивилизационные блоки не обязательно должны соответствовать друг другу по размеру занимаемой ими территории, быть равновесно развитыми в экономическом или военном отношении, их население также может существенно варьироваться по своему численному и этническому составу. При многополярном мироустройстве вполне допустима «определенная асимметрия в развитии цивилизаций» [\[13, с. 19\]](#). Однако, что все-таки роднит между собой все взаимодействующие в условиях многополярности цивилизации, — это свойственная им «...способность влиять на глобальные процессы, привносить в мировую дискуссию свой взгляд на решение проблем» [\[8\]](#).

Философско-мировоззренческим основанием многополярности можно считать ряд концепций отечественных мыслителей XIX–XX вв., авторы которых настаивали на принципиальной нелинейности исторического процесса, его множественности и

плюральности, качественном многообразии его непосредственных участников — мировых цивилизаций и культур («культурно-исторических типов»). Плюрализм субъектов-участников исторического процесса предполагал недопустимость «европейничания», то есть сведения всего богатства мировой истории и культуры к историческому наследию исключительно европейских народов. «Европа есть поприще германо-романской цивилизации — ни более ни менее...» [7, с. 74], и эта цивилизация ни в коей мере не может претендовать на то, чтобы считаться цивилизацией «общечеловеческой», — писал в этой связи известный русский ученый и философ Н. Я. Данилевский.

В своей работе «Россия и Европа» (1869) он впервые предложил новый, цивилизационный подход к интерпретации мировой истории, согласно которому «прогресс [...] состоит не в том, чтобы идти все в одном направлении (в таком случае он скоро бы прекратился), а в том, чтобы исходить все поле, составляющее поприще исторической деятельности человечества, во всех направлениях. Поэтому ни одна цивилизация не может гордиться тем, чтоб она представляла высшую точку развития, в сравнении с ее предшественницами или современницами...» [7, с. 135]. Тем самым в концепции Н. Я. Данилевского утверждалась множественность (современным языком, «полицентричность», «многополярность») мировой истории, выделялся ряд значимых культурно-исторических типов, формирующих в своей совокупности ее качественно своеобразный и неповторимый облик.

Очевидно, что сегодня «цивилизационный подход — лишь один из возможных способов мироописания. Однако [...] на нынешнем переломном этапе именно он дает наиболее выверенную “точку входа” для адекватной интерпретации процессов, связанных с трансформацией миропорядка» [8]. Значимость цивилизационного подхода, еще в XIX в. разработанного Н. Я. Данилевским, заключается в том, что через его посредство оказывается возможным представить ход исторического развития как полифоничный и многоуровневый, что наилучшим образом соответствует подлинной картине исторической эволюции человечества. В ней не остается места гегемонии, насильственному подавлению одних цивилизаций другими, что влечет за собой утрату побежденными своего культурно-исторического колорита и своеобразия.

Об этом еще начале XX в. писал русский философ Н. С. Трубецкой. В своей работе «Европа и человечество» он анонсировал угрозу, исходящую со стороны европейского мира в отношении всех прочих народов и цивилизаций, чрезмерную агрессивность западного универсализма мышления и действий, а также исторически свойственное Европе неприятие иных культур в качестве равных ей [21]. В противоположность такому подходу, философ подчеркивал, что современная ему европейская культура ни в коей мере не может считаться культурой общечеловеческой или универсальной. Она представляет собой не что иное как продукт исторического творчества отдельной группы родственных германо-романских народов. Для них европейская культура является обязательной, но человечество в целом вовсе не обязано воспринимать ее в качестве некоего путеводного ориентира.

С. Н. Трубецкой призывал все народы к объединению усилий для противостояния романо-германской агрессии, необоснованным колониальным претензиям, неизменно исходившим со стороны западного мира. В действительности, подобного рода претензии несостоятельны, что побуждает человечество искать адекватный ответ на вызов Европы, отказаться от насильственно навязываемых ему западных ценностей и стереотипов. Данный призыв Н. С. Трубецкого нашел свое логическое продолжение в работах П. Н. Савицкого, считавшего главной опорой для противодействия принудительной

вестернизации «русскую Евразию» [\[19\]](#). Именно нашей стране под силу организация такого общечеловеческого сопротивления, которое сможет в дальнейшем эффективно противостоять европейскому универсализму, не одно столетие агрессивно навязывавшегося всему мировому сообществу в качестве некоего универсального эталона.

Следует признать, что приведенные суждения русских философов XIX–XX вв. прекрасно вписываются в общий мировоззренческий контекст нашей современности, иллюстрируя развернувшееся в ней противостояние моно- и полицентризма, однополярного и многополярного форматов глобализации. Так, идеи Н. Я. Данилевского о нелинейности исторического процесса и множественности вовлеченных в него цивилизаций, а также пагубности для России и мира в целом тактики «европейничанья», во многом предопределили формирование мировоззренческой установки глобополицентризма и выстраиваемой на его основе модели многополярного мироустройства. Утверждение же Н. С. Трубецкого об «угрозе Европы для человечества» может быть интерпретировано в качестве своеобразного предостережения от излишней восприимчивости к соблазнам вестернизации (однополярности), а идея П. Н. Савицкого о значимости в этом процессе «русской Евразии» — как обоснование ведущей роли нашей страны, которую она призвана сыграть (и, собственно, уже играет) в плане противодействия агрессивным намерениям Запада на пути выстраивания новой модели глобального мира в формате многополярности.

В современных условиях именно многополярная глобализация наиболее адекватно отражает объективные процессы развития мировой цивилизации. Принципиальное отличие многополярности от всех прочих, альтернативных моделей мироустройства заключается в том, что осуществляемое на ее основе деление мира на отдельные региональные блоки происходит путем естественным и добровольным, к тому же основанным на экономической заинтересованности и интеграции вовлеченных в данный процесс дружественных государств [\[18, с. 43\]](#). Актуальность выстраивания глобализационного взаимодействия на основе принципа полицентризма подтверждается многими факторами современной геополитики, в том числе появлением на международной арене и последующим усилением позиций новых глобально значимых «игроков», перераспределением в их пользу экономических, силовых, ресурсных и пр. потоков.

Как следствие, перед гегемоном однополярного мира и его ближайшим окружением возникает все больше новых вызовов, связанных с угрозой утраты ими тотального контроля над развертывающимися в нашей современности геополитическими процессами. Последнее, что вполне естественно, вызывает со стороны слабеющего гегемона решительное неприятие и сопротивление, направленное на сохранение утрачиваемого лидерского статуса любой ценой. Однако в изменившихся политических, экономических и социокультурных реалиях эпохи глобализации это не представляется возможным, в то время как противодействие западным моноцентричным нарративам неуклонно нарастает. Тем не менее, Запад по-прежнему стремится противопоставить себя всему остальному миру, пребывая, по сути, в «...состоянии подросткового нигилизма по отношению к объективным историческим процессам...» [\[8\]](#). Хотя данный нигилизм, скорее, схож не с юношеским максимализмом, а с осознанным, зрелым неприятием любого инакомыслия, возникающим на фоне веры в абсолютную авторитетность собственной мировоззренческой позиции и неприятием сопротивления.

В сложившейся ситуации мировоззренческого противостояния глобомоно- и

глобополицентризма все более очевидной становится необходимость пересмотра самой модели глобального мироустройства, что предполагает ее переориентацию с однополярного на многополярный формат взаимодействия участвующих в ней сторон. Следует признать, что для современного глобального мира моноцентризм не только неэффективен, но и весьма опасен, что заставляет сделать экзистенциальный выбор в пользу альтернативной, а именно глобополицентричной стратегии будущего развития цивилизации. В современной России именно модель многополярного мироустройства рассматривается в качестве приоритетной стратегии развития и взаимодействия стран мирового сообщества [\[12\]](#).

Разумеется, глобополицентризм, лежащий в основании модели многополярного мира, не может считаться идеальным, полностью лишенным каких бы то ни было недостатков, как, впрочем, и все иные геополитические модели (однополярный мир с его склонностью к абсолютной гегемонии, биполярный — с категоричным антагонизмом его основных фигурантов и их идеологических позиций). Многополярная глобализация — это не бесконфликтный вариант выстраивания глобальных взаимодействий, исходя уже из количественного и качественного многообразия ее участников, их исторической и этнической вариативности, разнонаправленности преследуемых ими интересов и пр. Однако, по сравнению с другими моделями, многополярность оказывается в значительно большей степени связана с объективной действительностью, в силу чего она более гарантированно дает человечеству шанс на преодоление геополитических кризисов и проблем.

В современных условиях практикуемая странами Запада насильственно-агрессивная стратегия утверждения глобализации в ее однополярном формате должна быть преодолена. Построение модели многополярного мира способствует укреплению цивилизационного суверенитета России и прочих стран мирового сообщества. Лежащий в ее основании мировоззренческий принцип глобополицентризма предполагает совместное существование в современном мире ряда мощных центров силы и власти, между которыми, собственно, и будет распределяться глобальная ответственность за будущее цивилизации, в том числе на уровне отдельных государств. Приоритетом последних, в идеале, должна стать защита не только внутренних, но и планетарных, общечеловеческих интересов.

Заключение

Подводя итоги проведенному рассмотрению, отметим, что глобализация – это данность, реальность современного мира. Она представляет собой особую форму взаимодействия цивилизаций и является объективным процессом, поэтому любые попытки ее игнорирования, ограничения или искоренения должны быть признаны несостоятельными. Глобализация не тождественна глобомоноцентризму, который выступает одной из возможных форм (причем не единственной и не самой совершенной) выстраивания взаимодействия цивилизаций в глобальном мире. Современный глобомоноцентризм (по сути, американоцентризм) связан не только с утверждением одного ведущего полюса силы, но и с последовательным применением тактики «двойных стандартов» в области политики и морали при выстраивании системы международных отношений.

В ходе исторической апробации биполярная модель отношений, существовавшая в XX в. между США и СССР, показала свою несостоятельность из-за свойственных ей противоречий систем-антагонистов. Практикуемая современным «коллективным Западом» однополярная модель также не соответствует политическим запросам современности из-за амбиций Запада (США), стремящихся «перекроить» мир в собственных интересах с

целью установления неоколониального режима. В этой связи Россия, Китай и остальные свободные (от диктата США) страны вынуждены создавать многополярный мир как альтернативную систему сосуществования цивилизаций, обеспечивающую защиту от неоколониализма. Становление многополярного мира – необходимое условие свободного развития России и прочих стран мирового сообщества. Лежащий в основании многополярности принцип глобополицентризма предполагает восприятие иных (причем не только высокоразвитых) стран как партнеров, что гарантирует осуществление ими сотрудничества на условиях равноправия сторон.

Философско-мировоззренческим фундаментом глобомоноцентризма выступают теоретические построения Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, З. Бжезинского в форме выдвинутых данными мыслителями идей о конце истории, столкновении цивилизаций и лидерстве США как «подлинно глобальной державы» и «незаменимой нации». Философско-мировоззренческим основанием глобополицентризма выступают теоретические наработки русских философов Н. Я. Данилевского, К. Н. Трубецкого, П. Н. Савицкого, в частности, высказанные ими идеи о множественности цивилизаций, пагубности для нашей страны и всего мира «европейничанья», об угрозе Европы для человечества и значимости для преодоления этой угрозы «русской Евразии».

В современном глобальном мире, развивающемся в условиях насильственно навязываемой ему вестернизации, речь не может идти об отказе от глобализации как таковой, но лишь об изменении ее формата, а именно о переходе от однополярной к многополярной глобализации. Разумеется, модель многополярного мира не лишена недостатков и противоречий, но, в отличие от представленных ранее однополярной и биполярной моделей, она в значительно большей степени связана с объективной действительностью и, следовательно, более гарантированно дает человечеству шанс на успешное преодоление глобальных геополитических кризисов и проблем.

Библиография

1. Босхомджиев Д. Г. Выявление тенденций развития глобализации на основе концепций волн глобализации // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. 2014. № 2(29). С. 28–33.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2023.
3. Васильев С. В. К вопросу о многополярном мире: концептуальный взгляд современных российских философов и политологов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, истории. Новосибирск: СибАК, 2015. С. 6–10.
4. Галкин А. А. Глобализация // Большая российская энциклопедия. Т. 7. М.: БРЭ, 2007. С. 245–247. URL: <https://old.bigenc.ru/sociology/text/2364517> (дата обращения: 27.03.2024).
5. Глобализация // Новый дипломатический словарь. Т. 1 / Под ред. А.В. Яковенко. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2022. URL: <http://diplomaticdictionary.com/dictionary/глобализация/> (дата обращения: 27.03.2024).
6. Гурьянова А. В., Тимофеев А. В. Ноосферная глобализация в контексте модели устойчивого развития // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 1(37). С. 103–110.
7. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Институт русской цивилизации, 2011.
8. Дробинин А. Ю. Образ многополярного мира. Цивилизационный фактор и место России в формирующемся миропорядке // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2(120). С. 54–62.

9. Дугин А. Г. Многополярность и теории глобализации // КАТЕХОН. 08.01.2016. URL: <https://katehon.com/ru/article/mnogopolyarnost-i-teorii-globalizacii> (дата обращения: 27.03.2024).
10. Дугин А. Г. Теоретические основы многополярности. Философия множественности // КАТЕХОН. 08.01.2016. URL: <https://katehon.com/ru/article/teoreticheskie-osnovy-mnogopolyarnosti-filosofiya-mnozhestvennosti> (дата обращения: 27.03.2024).
11. Железняк А. В. Глобализация: определение и типология // Science Time. 2015. № 10(22). С. 87–92.
12. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России. 27.10.2022. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69695> (дата обращения: 03.03.2024).
13. Золкин А. Л. Проблема цивилизационного суверенитета России в современном многополярном мире // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2015. № 4. С. 16–22.
14. Костин А. И., Бороздин А. Н. Глобализация и геополитика России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 8. С. 56–61.
15. Левитт Т. Глобализация рынков // Классика маркетинга: Сборник работ, оказавших наибольшее влияние на маркетинг. СПб.: ПИТЕР, 2001. С. 75–91.
16. Леонтьев К. Цветущая сложность. Избранные статьи. М.: Молодая гвардия, 1992.
17. Муталимов В. А. Реалии и перспективы современной глобализации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 7. С. 107–111.
18. Окунев И. Ю. Россия и многообразие окуларов. Мир однополярный, биполярный, многополярный или бесполярный? // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 1(101). С. 41–46.
19. Савицкий П. Н. Русская Евразия в прошлом и будущем. М.: Родина, 2023.
20. Тодд Э. После империи. Pax Americana — начало конца. М.: Международные отношения, 2004.
21. Трубецкой Н. С. Европа и Евразия. М.: Родина, 2022.
22. Федорченко С.Н. Многополярность // Большая российская энциклопедия. 22.12.2023. URL: <https://bigenc.ru/c/mnogopolarnost-9fa3ab> (дата обращения: 27.03.2024).
23. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М: АСТ, 2023. 576 с.
24. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2022.
25. Guryanova A. V., Khafiyatullina E. R., Guryanov N. Yu. Social Inequality in Technological Transformation of Society and Economy // Economic and Legal Foundations of Innovative Development in the Digital Age. NY: Nova Science Publishers, 2022. P. 35–45. DOI: 10/52305/EKWM489

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию процессов глобализации в формате многополярности и философско-мировоззренческому обоснованию глобополицентризма. Методология исследования базируется на обобщении современных научных публикаций по теме работы, применении метода вторичного анализа данных.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что реальностью современного мира является его развитие в условиях глобализации, исходят из того, что глобализация является объективным процессом, и все попытки ее игнорирования или принудительного ограничения являются несостоятельными и изначально обречены на провал, а поэтому

глобализацию следует воспринимать как новый этап становления системной целостности мира.

Научная новизна исследования заключается в выводах о том, что современный глобомоноцентризм (по сути, американоцентризм) связан не только с утверждением одного ведущего полюса силы, но и с последовательным применением тактики «двойных стандартов» в области политики и морали при выстраивании системы международных отношений, а модель многополярного мира, в отличие от однополярной и биполярной моделей, в большей степени связана с объективной действительностью и более гарантированно дает человечеству шанс на успешное преодоление глобальных геополитических кризисов и проблем.

В публикации структурно выделены следующие разделы: Введение, Глобализация как новый формат взаимодействия цивилизаций, Биполярная глобализация: геополитическое противостояние антагонистов, Глобомоноцентризм – мировоззренческое основание однополярной глобализации, Глобополицентризм как мировоззренческое основание модели многополярности, Заключение и Библиография.

Авторы считают, что события последних десятилетий, связанные с пересмотром и усложнением существующей системы мироустройства, повышением внутри нее уровня конфликтности и деструктивности, набирающие обороты конфронтация и противостояние великих держав современности, экспоненциальный рост националистических фобий в отношении отдельных народов и государств, агрессивное поведение развитых стран в отношении развивающихся стран не останавливают процесс глобализации и даже его не замедляют, а лишь переводят его в новую плоскость развертывания – более сложную и проблематичную, в сравнении с его стартовыми этапами. В статье отмечено, что построение модели многополярного мира способствует укреплению цивилизационного суверенитета России и прочих стран мирового сообщества, а лежащий в ее основании мировоззренческий принцип глобополицентризма предполагает совместное существование в современном мире ряда мощных центров силы и власти, между которыми, собственно, и будет распределяться глобальная ответственность за будущее цивилизации, в том числе на уровне отдельных государств.

Библиографический список включает 25 источников – научные публикации по рассматриваемой теме, на которые в тексте публикации имеются адресные отсылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Тема статьи актуальна, материал отражает результаты проведенного авторами исследования, содержит элементы приращения научного знания, соответствует тематике журнала «Философская мысль», может вызвать интерес у читателей и рекомендуется к публикации.